

Глава 12

Чжун Цай призвал Алтарь, и тот послушно опустился в углу тренировочного зала.

Над чашей с пламенем, переливаясь всеми цветами радуги, парило облако духовной эссенции — зрелище было завораживающее.

Ткнув пальцем в это сияющее марево, юноша довольно промурлыкал:

— Теперь у нас три тысячи шестьсот тридцать четыре нити эссенции. Целое состояние!

У Шаоцянь, отбросив лишние мысли, тепло улыбнулся другу:

— И ты, конечно же, хочешь испытать удачу всеми возможными способами?

Цай просиял:

— А ты меня насквозь видишь!

Не теряя времени, он затянул спутника на каменное возвышение Алтаря.

— Пруд зелёного огня! — торжественно провозгласил мастер пилюль. — По сто нитей за раз. Десять попыток подряд!

Едва он договорил, как в углублении, где до этого ревело белое пламя, раздался сухой треск. Огонь, словно пропитываясь невидимыми чернилами, начал менять цвет. Сначала окрасились кончики языков, а мгновение спустя всё пламя стало густо-зелёным.

От радужного облака отделился небольшой сгусток и канул в изумрудный зев. Зелёный огонь заклокотал, выбрасывая в воздух светящиеся сферы. Вскоре перед Цаем в ряд выстроились десять мерцающих шаров, внутри которых вращались причудливые печати.

Сгребая добычу, Чжун Цай разделил её поровну и с азартом протянул пять печатей Шаоцяню:

— Давай! По пять штук на брата. Посмотрим, кто из нас сегодня любимец фортуны!

Молодой господин со смехом принял вызов. Они начали одновременно вливать таинственную силу в призывные жетоны.

Ни одна из печатей в их руках не вспыхнула золотом. Друзья переглянулись и понимающе

хмыкнули: похоже, на этот раз улов был скромным.

Так и вышло.

У Чжун Цая в руках распустился Цветок Радужного Луаня — редкое растение второго ранга.

У Шаоцяня же материализовалась обычная Таинственная жемчужина.

Юноша разочарованно скривился:

— Твоя безделушка — самая банальная вещь на свете, но стоит она уйму денег! А мой цветок, хоть и встречается редко, на рынке не потянет и восьми золотых.

— Выходит, мне везёт больше? — подразнил его У Шаоцянь.

— Это только начало! — фыркнул Цай.

Его спутник, не переставая улыбаться, взялся за вторую печать. Чжун Цай поспешил за ним. Снова никакого сияния. Итог: по одной Таинственной жемчужине каждому.

В третий раз они вскрыли печати одновременно. По ободку жетона Цая пробежала тонкая искра. Он вытянул меч — таинственное оружие третьего ранга низшего качества.

Вторая печать же буквально взорвалась ярким золотым сиянием. Перед Шаоцянем возникла Трава алого клёна — редкое растение четвёртого ранга. Похоже, сработала защита от неудач, гарантирующая ценный ресурс.

Четвёртая попытка. И снова предмет Чжун Цая полыхнул драгоценным блеском.

— Ого! Полное сияние! — юноша во все глаза смотрел на парящий изумрудный футляр. Это была высшая редкость Пруда зелёного огня!

За несколько сеансов подношений они поняли закономерность: если печать заливают светом целиком, значит, выпал лучший предмет данного уровня. Если же золотистый блеск лишь кружит вокруг — ценность зависит от количества этих колец.

Когда туман рассеялся, в руках Цая оказалась книга. «Искусство Меча Небесного Нефрита» — тайная техника четвёртого ранга, позволяющая практиковаться вплоть до Сферы Подвешенного Сияния.

Действительно, великолепная находка.

Чжун Цай победоносно взглянул на Шаоцяня:

— Кажется, удача всё же на моей стороне!

Тот лишь повёл бровью. Его печать, сверкнув одним кольцом, обернулась кинжалом третьего ранга среднего качества.

Мастер пилюль самодовольно выпятил грудь.

— Посмотрим, что будет дальше, — парировал Шаоцянь.

Пятая попытка принесла обоим по очередной Таинственной жемчужине.

Когда серия из десяти призывов завершилась, оказалось, что, помимо гарантированной награды, им удалось вытянуть ещё несколько предметов четвёртого ранга — результат более чем достойный.

Цай крутил в руках меч и кинжал, пребывая в прекрасном расположении духа.

— Насколько я помню, Сян Линь мастерски владеет мечом и хорош в скрытности? Вот и отлично! Меч, кинжал и техника — всё это отдадим ему.

У Шаоцяня, немного подумав, кивнул:

— Это мудрое решение.

Оружие третьего ранга обычно предназначалось для практиков Сферы Освящения, но Сян Линь уже достиг Сферы Открытия Дворца, так что вполне мог начать осваивать эти артефакты на вырост. А кинжал среднего качества в любом случае был лучше того, что у него было раньше.

***

Чжун Цай, поразмыслив, выставил на каменную платформу Алтаря стол и разложил на нём добычу. Подарки для Сян Линя он отодвинул влево, а остальное — вправо, чтобы всё было на виду.

Запрет он снова активировал Пруд зелёного огня. И снова десять попыток.

На этот раз Чжун Цай вытянул две жемчужины, Траву Линсюэ четвёртого ранга, изящную Нефритовую тыкву четвёртого ранга среднего качества и мануал «Канон Орхидеевой Радости».

Его супругу достались три жемчужины, большой аптечный короб четвёртого ранга на сто отделений и Пилюля Сохранения Облика третьего ранга.

— А мы неплохо справляемся, — пробормотал Цай, любуясь вспышками. Он протянул мужу Нефритовую тыкву: — Возьми, будешь в ней пилюли хранить. Внутри места полно, гранулы там словно в невесомости парят, так что свойства не перемешаются. Пятьдесят видов можно держать, вплоть до пятого ранга!

Шаоцянь в ответ передал ему аптечный короб:

— А это тебе. Те пилюли, что мы получаем из Алтаря, обычно очень высокого качества. Здесь им самое место.

В этом коробе каждая ячейка предназначалась для своего вида снадобья, и он мог вместить даже пилюли седьмого ранга.

Оба артефакта относились к типу таинственных хранилищ. Их ценность обычно определялась количеством ячеек и максимальным рангом содержимого. Эти находки пришлись как нельзя кстати.

Супруги обменялись дарами. Шаоцянь тут же пересыпал свои двенадцать пилюль высшего качества в тыкву. Они замерли в углу артефакта, и ни капли их целебной силы не просочилось наружу. Это было куда надёжнее обычных шкатулок.

Цай убрал Пилюля Сохранения Облика в короб и положил оставшуюся добычу на правую сторону стола.

Настало время Пруда алого пламени. Чжун Цай невольно поморщился: одна попытка стоила целой тысячи нитей эссенции!

Шаоцянь ободряюще коснулся его плеча:

— С твоим мастерством алхимика собрать десять тысяч для серии призывов будет не так уж сложно. Иди, пробуй.

Юноша расслабился и широко улыбнулся:

— И то верно.

***

Огонь в чаше, повинаясь воле хозяина, сменил изумрудный цвет на ярко-алый. После того как в него кануло огромное облако радужной эссенции, Алтарь выплюнул сферу насыщенного, кроваво-красного цвета.

Чжун Цай принял алый футляр, и его пальцы заметно дрожали.

— Если там окажется какая-нибудь ерунда... — прошептал он.

— Думай о хорошем, — прервал его У Шаоцянь.

— Верно! Никакого уныния!

Друг лишь усмехнулся, подталкивая его к вскрытию. Цай резко влил таинственную силу.

В то же мгновение комнату залило ослепительное, величественное сияние.

Чжун Цай едва не запрыгал от восторга.

— Полное сияние! Золотая легенда! С первой же попытки!

Печать растаяла, оставив после себя предмет. Гладкий, округлый, нежно-зелёного цвета...

— Звериное яйцо? — юноша озадаченно моргнул. — Но я не силён в этом. Что за зверь в нём спит?

Шаоцянь бережно взял яйцо и долго его рассматривал.

— Бледно-зелёная скорлупа, безупречная форма, размером с ладонь... С виду похоже на яйцо Зеленокрылого руха. Но нет, это невозможно. Зеленокрылый рух — зверь четвёртого ранга, а это ресурс шестого.

— Посмотри на верхушку, — голос Шаоцяня дрогнул от волнения. — Едва заметное золотистое пятнышко. Это яйцо Небесного Зелёного Руха! Невероятная редкость. Эти существа славятся своей запредельной скоростью. Говорят, в их жилах течёт капля крови Девятинебесных облачных рухов. Если правильно его вырастить, он может эволюционировать. Легенды гласят, что истинный Девятинебесный облачный рух, если не погибнет молодым, достигает как минимум восьмого ранга, а то и девятого!

— Ого! — Чжун Цай расплылся в самодовольной улыбке. — Я же говорил, что у меня «лёгкая рука»! В алом пруду можно вытянуть что угодно от второго до шестого ранга, а я сразу взял шестой! Да ещё с таким потенциалом. Ну я и гений!

Его спутник снова улыбнулся, на этот раз совершенно искренне:

— Твоя удача и впрямь не знает границ.

Цай на мгновение замялся. Когда с ним переставали спорить, он чувствовал себя даже как-то неловко.

Шаоцянь протянул сокровище юноше:

— Поспеш. Пока малыш не вылупился, ты должен скрепить связь кровью. Когда он выйдет из скорлупы, то признает в тебе хозяина...

— Погоди, — перебил его Цай. — Это ведь зверь шестого ранга. Мы вообще сможем его защитить?

У Шаоцянь успокаивающе улыбнулся:

— Не беспокойся об этом. Я сам сначала ошибся, потому что он слишком похож на обычного Зеленокрылого руха. Пока этот зверь не достигнет четвёртого ранга, отличить его от обычного сородича невозможно. Разница видна только сейчас, по золотистому пятну на скорлупе. Небесного руха мы, может, и не сохраним, но если все будут думать, что это обычный Зеленокрылый рух, тебе просто будут завидовать.

Чжун Цай заметно расслабился, но продолжал расспросы:

— А он очень редкий? Как его высиживать? И насколько быстро он летает? Сможет ли он подняться в небо сразу после рождения?

Шаоцянь начал терпеливо объяснять всё, что помнил.

— Его нужно просто держать поближе к телу, в тепле. Как только он вылупится, то сразу будет второго ранга и сможет летать. Если он решит разогнаться, то даже мастера Сферы Освящения или Подвешенного Сияния вряд ли его догонят...

Внезапно У Шаоцянь охнул от резкой боли в руке. Он опустил взгляд и увидел, что яйцо Небесного Зелёного Руха окутано мягким зелёным светом и стало тёплым на ощупь.

Это был знак: связь установлена.

В ту же секунду на пол с негромким звоном что-то упало. Чжун Цай уже суетился рядом, лихорадочно выуживая из запасов флакон с кровоостанавливающим порошком. На полу

валялся короткий нож, на лезвии которого алела свежая кровь.

Шаоцянь оцепенел.

Стало ясно: Цай засыпал его вопросами только для того, чтобы отвлечь. И в момент, когда Шаоцянь потерял бдительность, муж полоснул его ножом по руке. Порез пролёг от основания большого пальца до самого запястья, и алая кровь брызнула на скорлупу, мгновенно впитываясь.

Будь на месте Цая кто угодно другой, Шаоцянь никогда бы не позволил себя ранить, но от этого человека он не ждал подвоха. Теперь его рука была залита кровью, которая продолжала сочиться из глубокой раны. На полу уже натекла приличная лужица.

Цай щедро засыпал порез порошком. Убедившись, что кровотечение остановилось, он облегчённо выдохнул:

— Фух, чуть тебя не прирезал.

— Ну, до этого было далеко, — пробормотал У Шаоцянь.

Они молча смотрели друг на друга.

— Зачем ты отдал его мне? — наконец спросил Шаоцянь.

Они никогда не церемонились друг с другом. Тот знал, что, если умрёт, всё его имущество достанется другу, и не считал нужным спорить о вещах. Но сейчас его охранял страж, в то время как Чжун Цай оставался беззащитным, а его телохранитель Чжун Да был слишком слаб. С точки зрения логики, мощный защитник больше требовался Цаю.

Юноша лукаво прищурился.

— А если я скажу, что отныне собираюсь тебя содержать? Будешь моим домашним красавчиком...

Лицо Шаоцяня выразило крайнюю степень смирения.

— Ладно, ладно, не буду тебя мучить, — Цай посерьёзnel. — Скажи мне, тот, кто напал на тебя... Он был из Сферы Слияния?

Мастер пилюль оскалился в несвойственной ему, почти свирепой усмешке.

— Семья У вместо того, чтобы отомстить за тебя, просто подсунула тебе «жену». Значит, те, кто тебя искалечил, обладают огромной властью?

Шаоцянь замер, поражённый этими словами.

***

Чжун Цай был человеком злопамятным. Если его лучшего друга довели до такого состояния, неужели он удовлетворится тем, что просто сохранит ему жизнь? Никогда.

Он не расспрашивал раньше, потому что не хотел беречь старые раны, да и смысла не было: и так ясно, что враги им пока не по зубам. Пустые угрозы — это лишь сотрясение воздуха.

Но обнаружив в себе алхимический талант, Цай обрёл надежду. Если он освоит наследие, то рано или поздно создаст снадобья пятого ранга, за которыми будут охотиться даже мастера Сферы Слияния. Тогда он сможет нанять кого угодно и стереть обидчиков с лица земли.

Но теперь всё изменилось.

— Старина У, — тихо сказал Чжун Цай, — теперь ты сможешь отомстить сам.

Тот вздрогнул, мгновенно поняв, к чему клонит спутник.

***

Если Небесный Зелёный Рух признал Шаоцяня хозяином, то его рост будет неразрывно связан с силой владельца. Родословная этого зверя была невероятно могучей: при должном уходе он будет расти куда быстрее, чем любой смертный страж.

Учитывая оставшийся срок жизни Шаоцяня, Сян Линь вряд ли успел бы достичь Сферы Слияния. Но Небесный Зелёный Рух имел все шансы вырасти до пятого, а то и до шестого ранга!

И тогда, кто бы ни стоял за нападением, этот зверь станет карающим мечом Шаоцяня. Это будет его личная месть.

***

Шаоцянь не выдержал и крепко схватил Чжун Цая за плечи. Его голос дрожал от волнения:

— Я...

Цай резко подался вперёд и крепко обнял друга.

— Старина У! Хватит терпеть эту несправедливость! Рано или поздно мы заставим их захлебнуться собственной желчью!

Тот резко зажмурился, с трудом сдерживая чувства.

— Ты... А-Цай, ты прав. Спасибо тебе.

Юноша отстранился и шутливо ударил его в плечо:

— Да брось ты эти «спасибо». Мы же свои люди.

Шаоцянь не выдержал и рассмеялся. Чжун Цай закатил глаза, но в его взгляде промелькнула настоящая, горькая ярость.

— Всё смеёшься? Думаешь, я не понял? Ты молчал, потому что не хотел меня впутывать. Но теперь поздно — Рух, который принесёт тебе месть, подарен мной. Так что мы в этом деле вместе.

— Ну, выкладывай. Кто этот ублюдок, что тебя искалечил?

У Шаоцянь замялся. Затем, вспомнив давнюю шутку Цая, он достал белый платок и картинно взмахнул им в знак капитуляции.

Цай продолжал выжидающе на него смотреть.

— Хорошо, я скажу, — вздохнул Шаоцянь. — Это дело рук семьи Мэн.

***

Семья Мэн была влиятельнейшим кланом города Цзиньчан.

Цзиньчан, как и Куньюнь, был городом пятого ранга, но превосходил его и размерами, и численностью населения. Влияние семьи Мэн там было безграничным: в их роду было три мастера Сферы Слияния, и по общей мощи они заметно превосходили семью У.

Пока У Шаоцянь сиял как гений небесного уровня, его семья процветала. Он был их знаменем, притягивающим выгоду и влияние. Никто не сомневался, что в восемнадцать лет, будучи в Сфере Освящения, он легко достигнет Сферы Слияния. Многие верили, что за пару столетий он вознесёт клан У до невиданных высот.

Но Цзиньчан находился в десятках тысяч ли от Куньюня. Интересы семей практически не пересекались. Каким бы выдающимся ни был Шаоцянь, его амбиции вряд ли затронули бы семью Мэн в ближайшем будущем. Более того, молодой гений явно стремился в большой мир и не собирался вечно оставаться в Куньюне.

Так за что же семье Мэн было так его ненавидеть? И сделать это было непросто: Шаоцянь всегда носил защитные доспехи, способные выдержать удары Сферы Подвешенного Сияния. Даже пиковому мастеру этой сферы потребовалось бы время, чтобы пробить защиту — достаточно, чтобы успели прийти на помощь прародители У. Только мастер Сферы Слияния мог сокрушить такую оборону мгновенно.

***

Цай стиснул зубы от ярости:

— Значит, это точно был кто-то из Сферы Слияния. Какая низость — достичь таких высот и напасть на юнца из младшей сферы. Семья Мэн... Тьфу на них!

Шаоцянь присел рядом с ним на каменный выступ.

— Я же сказал, у них не было явных причин. И ты даже не спросишь, как я понял, что это они?

Юноша фыркнул:

— Ты узнал кого-то из их старейшин?

У Шаоцянь усмехнулся. Теперь, вспоминая тот день, он больше не чувствовал того ледяного отчаяния.

— Я не знал этого человека лично. Он появился передо мной внезапно, — тихо заговорил он. — Молодой практик, стоявший неподалёку, вдруг рассыпался пеплом, и на его месте возник этот старик.

— У семьи Мэн есть тайная техника. Те, кто её изучает, могут войти в резонанс крови со своими младшими родственниками, если те попали в беду. Почувствовав этот зов, старший может принести в жертву часть своей жизни и мгновенно перенестись к потомку.

— Чем больше лет жизни жертвует старейшина и чем больше разница в силе между ним и потомком, тем точнее сработает перенос. А чем тяжелее рана младшего, тем быстрее старший почувствует зов.

***

О существовании этой техники знали многие — семья Мэн не делала из неё секрета. Из-за этого мало кто решался задирать их молодёжь, опасаясь, что из ниоткуда возникнет разъярённый предок и сотрёт обидчика в порошок.

<http://bllate.org/book/15860/1434937>